

Ли Цяо почувствовал к себе лёгкое отвращение, остановился и сказал:

— Это только потому, что ты ничего не видишь... Когда свет появится, я отпущу твою руку, я не хочу тебе навязываться.

Шэнь Фэн молчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Я не думал об этом... Пойдём.

*

В это самое время Чэн Сяо'оу в съёмочной машине был в отчаянии.

Неожиданный поворот событий оставил всех в шоке. Операторы, следуя за участниками, упали в разные комнаты, камеры у некоторых сломались, а у других всё ещё работали, но снимали только тьму. Вокруг мастера Гуана, на которого возлагали большие надежды, собралось больше всего людей, но он кричал:

— Включите свет, включите свет!

— даже не смог установить алтарь.

Чэн Сяо'оу временно прервал трансляцию, но «Прерванная трансляция из дома с привидениями» уже взлетела в тренды, и под ней фанаты, беспокоящиеся за своих кумиров, критикующие съёмочную группу за безрассудство, и те, кто упоминал полицию и соответствующие органы, набрали уже пятьдесят тысяч комментариев, и их число продолжало расти.

— Все пропало, режиссёр! Мы не можем открыть дверь, даже если будем бить! — в панике закричал сотрудник, посланный Чэн Сяо'оу.

— Что значит пропало! — резко оборвал его Чэн Сяо'оу. — А окна? Окна тоже не открываются?

— Нет! Окна слишком узкие, туда не пролезть, мы кидали верёвки, но даже звука не услышали! — кричал сотрудник, словно пытаясь выплеснуть свой страх. — Там, там как будто другое пространство!

Чэн Сяо'оу схватил телефон и рацию, пытаясь связаться с теми, кто был внутри особняка, но в ответ слышал только гудки и шум.

Он опустился на стул, безучастно глядя на тёмные мониторы. Он признавал, что был азартным человеком, готовым на любой риск ради хайпа и внимания.

Но на этот раз, похоже, он действительно перегнул палку. Это был момент, когда, если бы

удалось выкрутиться, шоу могло бы взорвать рейтинги, но теперь, на таком этапе, мог ли он ещё что-то сделать? Какая у него была надежда на спасение?

— Ре-режиссёр, смотрите! — вдруг закричал за ним художник по реквизиту, и Чэн Сяо'оу услышал, как его зубы стучат от страха. — Кто это?!

В сплошной тьме на одном из мониторов внезапно мелькнул свет, словно от меча.

*

К счастью, двери в комнатах были деревянными и старыми, новый владелец ещё не успел их отремонтировать, и Ли Цяо одним ударом меча открыл их.

Он следовал за зловещей энергией, разрубил дверь одной из комнат, и, как назло, это оказалась та самая, где находились мастер Гуань и его ученики. Мастер Гуань приказывал своим ученикам в темноте установить алтарь, одновременно крича:

— Кто взял мой меч из персикового дерева?!

Ли Цяо сказал:

— Тихо.

Старик хотел было разозлиться, но вдруг узнал голос, замер на секунду и дрожащим голосом закричал:

— Ли, мастер Ли, спасите нас!!

Его ученики, ошарашенные такой резкой сменой отношения, начали озираться, пытались понять, как Ли Цяо вдруг стал таким важным для их учителя, но, естественно, ничего не увидели.

Ли Цяо не ответил, только держал руку Шэнь Фэна и ходил по комнате, словно прислушиваясь к чему-то.

— Мастер, у меня есть киноварь, кровь чёрной собаки, амулеты, святая вода, только меч куда-то пропал, если вам что-то нужно...

— Заткнись. — раздражённо прервал его Ли Цяо. — Не заставляй меня повторять.

Его наглая и грубая натура проявилась в темноте, но мастер Гуань теперь был послушен, как ягнёнок, и мгновенно замолчал, словно закрыв рот на замок. В комнате воцарилась тишина.

Ли Цяо закрыл глаза, не обращая внимания на беспорядок вокруг алтаря, правой рукой держал Шэнь Фэна, а левой просто махнул вниз, и свет меча, обрушившись, разорвал воздух!

— Ааа! — раздался душераздирающий крик, и демон, окутанный чёрной энергией, появился под ударом меча Ли Цяо. Он уже был разрушен, готовый рассеяться, как и раньше под мечом мастера Гуана.

Но Ли Цяо вдруг открыл глаза, схватил демона за горло, и тот, в ужасе, начал отчаянно бороться. Но как только его разрушенное тело коснулось пальцев Ли Цяо, оно словно прилипло к ним, проникнув под кожу, и через мгновение демон исчез без следа.

Остальные демоны в комнате, увидев это, дрожали, как перепуганные перепела, и с визгом бросились к двери, но Ли Цяо одним ударом меча уничтожил их всех.

[Система], всегда пугливая, уже закрыла глаза, не смея смотреть, но теперь, выглянув из-под ладони, она испуганно зашептала:

— Хозяин, твои глаза такие красные! Это я не настроила твоё тело правильно, оно мутировало? Прости, я куплю ремонтный препарат...

— Это не мутация. — Ли Цяо провёл пальцем по векам, открыв красные глаза, и усмехнулся. — Ты забыла, чем я занимался раньше?

Его прежнее занятие не имело ничего общего с тем, чтобы быть идиолом или притворяться даосом. Он был Повелителем Демонов, чья демоническая техника потрясала три мира и заставляла всех праведников трепетать.

— Я как раз беспокоился, что зловещей энергии в кинопарке слишком мало, чтобы возобновить свою технику. — Ли Цяо облизал губы, улыбаясь. — А тут она сама ко мне пришла.

Его демоническая техника была создана им самим, без учебников, достаточно было впитать достаточно зловещей энергии, и его сила росла с невероятной скоростью.

[Система], озарённая пониманием, быстро переключилась на стандарты мира культивации, просканировала Ли Цяо и радостно сообщила:

— Хозяин, ты уже успешно ввёл ци в тело и достиг третьего уровня практики!

Ли Цяо кивнул, снова облизал губы: если мелкие демоны были такими полезными, он уже с нетерпением ждал, насколько «вкусным» окажется большой демон.

Пока он говорил, Ли Цяо уже поглотил всю зловещую энергию в комнате, и, хотя из коридора всё ещё просачивалась новая, люди в комнате наконец перестали быть слепыми.

Они помогали друг другу встать. Хотя они чувствовали, как зловещая энергия пронизывает их, эти демоны были недостаточно сильны, чтобы поглотить их сразу, так что только несколько человек выглядели бледными и шатались, поднимаясь.

Они не совсем понимали, что произошло, только с опаской смотрели на Ли Цяо, но мастер Гуань уже бросился к нему, почти падая в ноги:

— Младший Гуань Цаншань, не разглядел великого мастера, прошу прощения!

Его знания о мистических искусствах не были пустыми словами, и то, что показал Ли Цяо, было на уровне основателя их школы, так что он ни на секунду не сомневался, что Ли Цяо выглядел моложе, чем был на самом деле. Он без колебаний назвал его «старшим мастером».

— Ладно. — Ли Цяо, словно жуя жвачку, пережёвывал остатки зловещей энергии, смешанной с ненавистью и злобой демонов, и выплюнул их. — Надо идти в другие комнаты, пошли.

...Он как бы невзначай взглянул на Шэнь Фэна, и тот, как и ожидалось, уже восстановил зрение. Ли Цяо на секунду задержался, затем, как и обещал, отпустил его руку.

Гуань Цаншань тут же закивал, собрал своих учеников и, неся свои инструменты, пошёл за Ли Цяо, словно его слуга. Тот, кто раньше выглядел как великий мастер, теперь был всего лишь тенью Ли Цяо.

Остальные в комнате, хотя их мировоззрение было разрушено, инстинкт самосохранения заставил их поспешить за ним:

— Ли, Ли Цяо, подожди!

[Система] ворчала:

— Что вы за малыши, хозяин моложе большинства из вас!

Только Шэнь Фэн смотрел на спину Ли Цяо и толпу, следовавшую за ним, не моргая.

Может быть, Ли Цяо больше не нуждался в нём?

Он машинально пошёл за остальными, чувствуя, как в груди нарастает тяжесть и растерянность, настолько, что даже не заметил, как что-то холодное приблизилось к нему сзади.

— ... — Ли Цяо резко обернулся, опёрся мечом о пол и в мгновение оказался рядом с Шэнь Фэном. Он схватил его за плечо, и, используя его как опору, мощным ударом ноги отбросил что-то за его спину.

<http://bllate.org/book/15409/1362429>